

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Г. М. Азнагулова*

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕС» В ФИЛОСОФСКОЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития понятия «интерес» в философских и политико-правовых воззрениях мыслителей эпохи Просвещения в Западной Европе, охватывающей XVII—XVIII вв., которые прошли долгий эволюционный путь, породивший различные интерпретации и концепции. Теоретические предпосылки учения об интересе, основы которого наметились уже в античной философии, получили определенное развитие в эпоху Возрождения, в частности, в трудах Н. Макиавелли, объявившего примат государственных интересов над интересами личными. Эпоха Просвещения дала целую плеяду крупных мыслителей — философов, политиков, естествоиспытателей, которые внесли неоценимый вклад в развитие общефилософских и политико-правовых воззрений на человека, природу и общество. Жизнь и деятельность просветителей проходила в исторический период обострения противоречий феодально-монархического абсолютизма, с одной стороны, а с другой — становления и развития промышленного производства, вызвавшего потребности в естественно-научных, технических знаниях, а также в социальной философии. Для общественной и философской мысли того времени характерны рационализм и свободомыслие, борьба с клерикализмом и утверждение материалистических идей. В политико-правовой сфере актуализируются идеи равенства и свободы.

В работе особое внимание уделено воззрениям Т. Гоббса, Ф.-М. А. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, К. А. Гельвеция, П. А. Гольбаха и И. Канта о природе интересов, об их роли в общественном развитии, о соотношении личных и общественных интересов в справедливом государственном устройстве. Проведенный анализ показывает, что интерес, имеющий по своему происхождению биологическую и социальную природу, основан на потребностях людей и общества, и с содержательной стороны характеризуется нравственно-психологическими, эстетическими, духовными, политическими, экономическими, правовыми и иными аспектами. Интерес не всегда является волевым императивом, но проявляется в отдельных случаях как движущая сила для действий как индивида, так и государства и отражает многообразие форм и видов социального взаимодействия в триаде «индивид — общество — государство».

Ключевые слова: юриспруденция, философия права, политико-правовая мысль, интерес, благо, общественный интерес, согласование личных и общественных интересов, государственный интерес, национальный интерес государства, государственная воля, общество, социальное взаимодействие.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174

Логика развития общества на каждом историческом этапе с неизбежностью ставит проблему философского и политико-правового осмысления общественных отношений

© Азнагулова Г. М., 2016

* Азнагулова Гузель Мухаметовна, кандидат юридических наук, доцент Башкирского государственного университета

agm09@mail.ru

450005, Россия, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

как сложного многоуровневого переплетения, материального и духовного бытия человека. Наиболее общее свойство, присущее различным аспектам процесса этого осмысления зиждется на субстанциональном понимании и понятийном мышлении. Этим диктуется, наряду с разработкой частно-научных методов и понятий, необходимость использования методологии и понятийно-категориального аппарата философии, рассматриваемого через «призму» политико-правовой материи. В сложившейся ситуации одним и тем же терминам в различных областях знаний вкладывается специфический смысл, более того, различное содержание отдельного понятия встречается и в рамках конкретной науки. Поэтому изучение генезиса понятий и категорий, стремление к единообразию их толкования приобретают теоретическую и практическую значимость. Этому моменту особое внимание уделял выдающийся представитель советской и российской юриспруденции, политический и общественный деятель Д. А. Керимов. Его труды¹ служат концептуальной основой отечественной методологии права.

Сказанное выше оправдывает обращение вновь к анализу некоторых понятий и категорий правовой науки, поскольку они, как и сама правовая материя, будучи социально и исторически обусловленными и находясь в развитии, являются динамичными.

Одним из понятий, разночтение по содержанию которого, в частности в праве, продолжает сохраняться несмотря на большое разнообразие работ отечественных и зарубежных исследователей, является понятие «интерес». Это состояние не может означать ошибочность отдельных взглядов, а явно подчеркивает сложность, многоплановость и многоаспектность той реальности, которая способна побуждать известные личные и государственные интересы.

Проблема взаимодействия интересов и политико-правовой материи имеет важное методологическое и практическое значение. Так,

требуется глубокого научного анализа проблема соотношений в системе понятий «потребность, интерес, мотив, цель, воля, деятельность» с философских и политико-правовых позиций. Ограничимся здесь следующими замечаниями.

Как отмечает Д. А. Керимов, «в законодательстве отражается... общественный интерес»² и «право, законодательство и их реализация обретает динамизм и действенность благодаря воле, в сжатом виде содержащей в себе потребности, интересы, цели государства»³.

Заслуживает серьезного внимания фундаментальная монография А. И. Экимова⁴, где дан глубокий научный анализ, в частности, проблемы согласования в праве индивидуальных, коллективных и общих интересов, выдвинуто значимое положение о *взаимодействии* интересов и права. В рецензии на эту работу Н. И. Матузов отмечает: «Интересы получают сложное и многообразное проявление в праве как на стадиях его становления, формирования, так и в процессе функционирования, реализации. Они отражены не только в нормах права, но и во всех производных от права явлениях — правоотношениях, субъективных правах и обязанностях, правоприменительных актах, правовом статусе личности, законности, правопорядка и т.п. В силу этого сама проблема в целом приобретает многоплановый и многоаспектный характер... Вне политики, вне интересов и воли господствующего класса право как юридическое явление немыслимо»⁵.

В условиях демократизации общественно-политической жизни в России важное значение приобретает исследование проблем охраны и защиты личных и государственных интересов в рамках отраслевых юридических наук. К примеру, в сфере уголовно-правовой науки эти проблемы нашли широкое освещение в трудах А. И. Чучаева и его учеников⁶.

Заметим далее, что интерес как философский, политико-правовой и этический феномен привлекал серьезное внимание мысли-

¹ Керимов Д. А. Избранные произведения : в 3 т. М., 2007.

² Керимов Д. А. Избранные произведения. Т. 1. С. 152.

³ Указ. соч. С. 153.

⁴ Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.

⁵ Матузов М. Н., Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 135 с. : (рецензия) // Правоведение. 1985. № 5. С. 76—78.

⁶ Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация. М., 2013 ; Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata u de lege ferenda). М., 2016.

телей начиная уже со времен Античности. Если отдельные аспекты понятия «интерес» встречаются уже в трудах Платона (427—347 до н. э.)⁷ и Аристотеля (384—322 до н. э.)⁸, то в эпоху Возрождения в политической философии Никколо Макиавелли (1469—1527 гг.) «интерес» становится как философским, так и политико-правовым понятием⁹. Политико-правовые взгляды Н. Макиавелли, в частности, его трактовка понятия интереса, имеют социально-исторические корни и в духе того времени проявились в его идеях о независимости государства и государственной воли от моральных норм, в абсолютном преобладании государственных интересов над интересами отдельных граждан. Он утверждает, что «коль скоро речь идет об интересах родины, не должно рассуждать, справедливо ли сие решение или не справедливо, милосердно или жестоко, похвально или зазорно; оставить в стороне следует всякие соображения и принять то решение, какое содействует спасению ее жизни и сохранению свободы»¹⁰. Следовательно, у Макиавелли государственные интересы выступают как абсолютный детерминирующий фактор политики и права, критерий их оценки.

Политико-правовая мысль получила мощное развитие в эпоху Просвещения. Начиная с XVII в., когда на почве разлагающегося феодализма происходит зарождение капитализма, набирает силу научно-технический прогресс, развиваются производительные силы, возникают новые формы общественных отношений, ведущие к изменению сознания и мировоззрения людей. Следует отдать должное величайшему исследователю природы, английскому философу Фрэнсису Бэкону (1561—1626), слуга которого не только в том, что им выдвинуты философско-правовые теории, а также в том, что «являясь зачинателем систематизации процесса человеческой научной деятельности»¹¹, он оказал огромное влияние и на политическую мысль своей эпохи. Так, Томас

Гоббс (1588—1679), бывший некоторое время секретарем у Ф. Бэкона, считается в юридической науке основоположником теории общественного договора и идеи государственного суверенитета и др. «Он не терпелив к тонкостям и слишком склонен разрубать гордиев узел, — пишет Б. Рассел. — Несмотря на это, его теория государства заслуживает тщательного рассмотрения, тем более что она более современна, чем любая предыдущая теория, даже теория Макиавелли»¹². В сфере общественно-политических наук Т. Гоббс возводил в абсолют значение методов евклидовой геометрии, основанной на системе аксиом, изложенной Евклидом уже в III в. до н.э. Однако, на наш взгляд, принципиальное различие логической системы от праксеологической состоит в том, что первая, в отличие от второй, существует вне времени. К ней можно отнести аксиомы евклидовой геометрии. В праксеологических же системах, примерами которых являются политическая, экономическая, правовая и другие системы, время как философская категория становится важнейшей формой их существования. Можно сказать, что праксеологические системы составляют сферу функционирования практического сознания, поскольку «практическое же сознание является деятельным, оно не оставляет того, что есть, таким же, а совершает в нем изменения и само создает определения и предметы»¹³. Из сказанного вытекает принципиальная невозможность аксиоматического построения праксеологических систем, к примеру, теории государства, теории правовой системы и др. В то же время Т. Гоббс делает важное заключение о том, что методы геометрии не используются при исследовании проблем общества, поскольку их применение, как он считает, затрагивает *интересы* группы частных лиц. «Люди отступают от обычая, — пишет Т. Гоббс, — когда это требует их интерес, и действует против разума, когда разум против них. Вот чем объясняется, что учения о праве и несправедливости постоянно оспариваются

⁷ Платон. Государство, или о справедливости // Полное собрание сочинений: в 1 т. М., 2013. С. 850—851.

⁸ Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. М., 1983. Т. 4.

⁹ Макиавелли Н. Государь. М., 2014.

¹⁰ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 642.

¹¹ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней : в 3 кн. / науч. ред. В. В. Целищев. М., 2009.

¹² Рассел Б. Указ. соч. С. 5—9.

¹³ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. М., 1971. Т. 2 : Философская пропедевтика. С. 16.

как пером, так и мечом, между тем как учения о линиях и фигурах не подлежат спору, ибо истина об этих последних не затрагивает интересов людей, не сталкиваясь ни с их честолюбием, ни с их выгодой или вожделениями»¹⁴. Разумеется, подобное обоснование невозможности перенесения принципов логической системы в сферу правовых отношений, в силу сказанного выше, не может быть признано удовлетворительным. Однако вне зависимости от способа доказательства высказанная Т. Гоббсом мысль в содержательной своей части была прогрессивной. Выступая против частных интересов, Т. Гоббс призывает изучать в первую очередь интересы и сущность человека, что даст возможность выявить особенности естественного и общественного бытия. Государство, по его учению, возникая в результате общественного договора, обладая «необычной и страшной силой», может защитить интересы человека и групп людей. Являясь при этом абсолютным сувереном, государство должно заботиться об интересах своего народа, т.е., по Т. Гоббсу, на государство возлагается функция охраны и защиты общественных и личных интересов, что оно может осуществить на основе своих законов.

Существенный вклад в анализ природы и содержания понятия «интерес» внесли французские философы. Целая плеяда выдающихся мыслителей французского Просвещения своими материалистическими идеями справедливости, равенства и добродетели, направленными против феодально-монархического режима, фактически подготовила Французскую революцию 1789—1794 гг., начатую взятием Бастилии и завершившуюся глубокой трансформацией политической, правовой и социальной системы Франции.

Важной особенностью в деятельности французских просветителей является тот факт, что свои философские и политико-правовые взгляды они излагали на национальном — французском — языке в различных изданиях, доступных для широких слоев образованной части общества. В этом состоит принципиальное отличие французского материализма XVIII в. от английской философии, ориентированной только на избранный круг. В этой

связи следует упомянуть, что один из главных представителей философии Нового времени нидерландский философ-рационалист Бенедикт Спиноза (1632—1677) писал исключительно на латыни.

К влиятельным представителям французского Просвещения принадлежит и крупный деятель французской и мировой культуры, сторонник естественного права Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (1694—1778). Вся художественная проза и поэзия Вольтера представляют собой философские сочинения. В своей социальной философии он пытается реализовать в жизни концепцию «просвещенного правления», ассоциирующейся, на наш взгляд, с платоновской идеей о правителях-философах и идеальном государстве¹⁵, которое, в отличие от платоновской формы правления, Вольтером мыслится как некий союз философов и государей. При этом, как считает философ, законодательная власть должна всецело принадлежать философам, а государям должна отводиться роль исполнительной власти. В своих воззрениях на вопросы государства и права Вольтер испытывал сильное влияние Дж. Локка, которого он оценивал как «мастера искусства рассуждения»¹⁶, рассматривал человека как общественное существо и подчеркивал необходимость наличия законов для существования общества, регулирующих человеческие отношения. Вслед за Локком он отмечал большое разнообразие правовых и нравственных норм, отрицая их божественное происхождение. Подчеркивая связь морали и права, Вольтер писал, что «... все эти народы, чье поведение столь различно, бывают единодушны в одном: они называют *добродетельным* то, что соответствует учрежденным ими законам, и *преступным* то, что их нарушает»¹⁷. Вместе с тем трудно согласиться с его сравнением правил игры в карты с юридическими законами, даже в случае наличия коллизии в законодательстве, когда он утверждает, что «большинство законов так явно себе противоречат, что мало имеет значения, какими именно законами управляется государство; но действительно большое значение имеет выполнение раз принятых за-

¹⁴ Гоббс Т. Левиафан. М., 1936. С. 100.

¹⁵ Платон. Полное собрание сочинений. С. 866.

¹⁶ Вольтер. Философские сочинения : пер. с франц. / отв. ред., сост. В. Н. Кузнецов. М., 1988. С. 237.

¹⁷ Вольтер. Указ. соч. С. 269.

конов»¹⁸. Основные идеи свободы сводились Вольтером к зависимости человека только от закона государства. Отказываясь от идеи детерминации нравственных норм юридическими законами, он полагает, что «добродетель и порок, моральное добро и зло во всех странах являются тем, что полезно либо вредно обществу»¹⁹. «Благо общества является столь несомненной единственной мерой нравственного добра и зла», — пишет он.

Содержание юридических законов Вольтер связывает с интересами субъектов права и условиями географической среды. Так, он полагает, что «большинство законов имеет видимость произвольных: они зависят от интересов, страстей и мнений тех, кто их придумал, и от характера климата местности, где люди объединились в общество»²⁰. Этими высказываниями Вольтер излагает свою точку зрения о влиянии господствующих политических сил и внешней среды на правовую систему государства. Явным интересом для человека Вольтер считает порядочность, честность и добродетель, отмечает большую общественную значимость нравственного воспитания людей.

Таким образом, философские и политико-правовые размышления Вольтера о природе, человеке и обществе всегда тесно связаны с социально-нравственными и политико-правовыми вопросами человеческого бытия. «Они оживлены, — пишет В. Н. Кузнецов, — страстью борца с несправедливостью и мракобесия, полны юмора, а порой и сарказма, что придает им особую действенность»²¹.

Как известно, в буржуазной философии XVIII века явно присутствует просветительский утопизм при анализе сущности человека и общества, его представители сделали большой шаг к материалистическому понима-

нию процесса познания природы человека и общества. Величайшим мыслителем своей эпохи, неустрашимым борцом против феодально-клерикального господства в обществе был Дени Дидро (1713—1784)²², идеи которого занимают особое место в развитии материалистического мировоззрения. Он высказал важную мысль о соотношении человека и природы, писал, что «нет никаких других истинных богатств, кроме человека и земли. Человек не имеет никакой ценности без земли, и земля не имеет никакой ценности без человека»²³. Ему в известной степени удалось преодолеть субъективный сенсуализм Д. Локка, основываясь на особой роли опыта в познании действительности. Этическая концепция Д. Дидро, выдвинутая им в середине XVIII в., трактует мораль «...очень широко, включая в ее сферу все ценностные ориентации личности, в том числе взгляды людей, которыми они руководствуются в социально-политической жизни»²⁴. С точки зрения Д. Дидро личное благо является производным от общественного блага. Он считает, что стремление к частному благу становится порочным, «если только она вредит общим интересам»²⁵. Не противопоставляя личный интерес интересу общественному, он выдвигает тезис об их тесной взаимосвязи: «...личный интерес существа неразделим с общим интересом его рода»²⁶. Д. Дидро рассматривал интерес как «нечто нужное или полезное для государства, для лица, для меня и т.п.»²⁷, соотносил понятия интереса индивида, сословия, нации, «мой интерес», «интерес государства», «его интерес»²⁸ с личной, общественной и государственной пользой.

Следует отметить, что в истории политических и правовых учений Д. Дидро не избалован вниманием исследователей, как это имеет

¹⁸ Вольтер. Указ. соч. С. 269.

¹⁹ Указ. соч. С. 269.

²⁰ Указ. соч. С. 268.

²¹ Кузнецов В. Н. Философское творчество Вольтера и современность // Вольтер. Философские сочинения. С. 69.

²² Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 171—172.

²³ Дидро Д. Избранные произведения. М.—Л., 1951. С. 345.

²⁴ Кузнецов В. Н. Философское наследие Дидро // Дидро Д. Сочинения в 2 т. : пер. с фр. / сост., ред., вступит. ст. и примеч. В. Н. Кузнецова. М. : Мысль, 1986. Т. 1. С. 3—57.

²⁵ Дидро Д. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 76.

²⁶ Указ. соч. С. 111.

²⁷ Избранные произведения. С. 352.

²⁸ Указ. соч. С. 352.

место в истории развития материалистических взглядов в философии. Одна из причин этого кроется в том, что в своих трудах он не дает явных политико-правовых конструкций, а излагает свои взгляды на справедливые государственное устройство и законодательство, которые в условиях существующих тогда социально-политических и правовых отношений усматривает в буржуазном государстве, выступает открыто против феодально-монархического государственного режима. Его политическое мировоззрение, широко демократическое, направлено на отстаивание прав народа в борьбе против тирании, высоко ценилось основоположниками марксизма. В высказываниях Д. Дидро звучат идеи защиты прав человека, обеспечения безопасности народа. «Он [государь] должен установить прочный порядок благодетельными законами, — пишет он. — ... Он должен обуздывать тех подданных, которые посягают на *имущество, свободу и личность* (курсив наш. — А. Г.) других граждан; он имеет право создавать трибуналы из судей, осуществляющих справедливость и карающих виновных согласно твердым и неизменным законам...»²⁹ Таким образом, Д. Дидро полагает, что личные интересы и права человека должны быть закреплены законодательно и находиться под охраной государства, а также обеспечиваться принудительной силой правоохранительных и судебных органов.

Заметное место в политико-правовой мысли Просвещения занимает ученый-естествоиспытатель, выдающийся мастер художественного слова, философ Жан-Жак Руссо (1712—1778). В юридической науке он известен как один из ведущих теоретиков доктрины договорного государства, как активный борец против феодально-монархических порядков и яркий приверженец идеи народного суверенитета, состоящего в осуществлении им законодательной власти и выражении общей воли народа в законе, т.е. законы по Руссо являются актами общей воли. Делая четкое различие между волей всех и общей волей, он полагает, что «волю де-

лает общую не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих, ибо при такого рода устройении каждый по необходимости подчиняется условиям, которые он делает обязательными для других»³⁰. Согласно Руссо, противоречие частных интересов послужило причиной становления общества, а согласие частных интересов сделало возможным то, что лишь общая воля может управлять делами государства. «Общественную связь, — пишет он, — образует как раз то, что есть общего в этих различных интересах; и не будь такого пункта, в котором согласны все интересы, никакое общество не могло бы существовать. Итак, обществом должно править, руководясь единственно этим общим интересом»³¹. Однако для управления делами государства нужны законы. Но что же такое «закон»? В упомянутых трактатах приводится следующее: «...когда весь народ выносит решение, касающееся всего народа, он рассматривает лишь самого себя, и если тогда образуется отношение, то это — отношение целого предмета, рассматриваемого с одной точки зрения, к целому же предмету, рассматриваемому с другой точки зрения, — без какого-либо разделения этого целого. Тогда сущность того, о чем выносятся решение, имеет общий характер, так же как и воля, выносящая это решение. Этот именно акт я и называю законом»³². Эта дефиниция близка к современной трактовке понятия «закон» в юридической науке. Подчинение закону Ж.-Ж. Руссо рассматривает как моральную свободу, «которая одна делает человека действительным хозяином самому себе»³³. Он выдвигает и обосновывает идею о том, что «поскольку суверен образуется лишь из частных лиц, у него нет и не может быть таких интересов, которые противоречили бы интересам этих лиц...»³⁴. Если у Гоббса сувереном, причем абсолютным, объявляется государство в едином лице, то Ж.-Ж. Руссо придерживается более демократической точки зрения, отводя роль суверена народу, и обосновывает свой принцип неотчуждаемости, неделимости, не-

²⁹ Дидро Д. Избранные произведения. С. 356.

³⁰ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / пер. с фр. А. Хаятина, В. Алексеева-Попова. М., 2000. С. 222.

³¹ Указ. соч. С. 216.

³² Указ. соч. С. 227.

³³ Указ. соч. С. 212.

³⁴ Указ. соч. С. 210—211.

погрешимости и абсолютности народного суверенитета.

Необходимо также указать, что демократия Руссо и его воззрения о республиканской форме правления, хотя и носят умозрительный, метафизический характер, оказали большое влияние на развитие политико-правовой культуры своей эпохи, конституционную реформу Франции в XVIII в. и становление новых демократических правовых институтов современности, как референдум, законодательная инициатива и пр.

Клод Адриан Гельвеций (1715—1771) важное место отводил проблеме интереса. Автор теории личного интереса, родоначальник утилитаризма, он был глубоко убежден в том, что на всех этапах исторического развития общества личные и групповые интересы выступают регуляторами поведения людей, «...единственной и универсальной движущей силой для людей»³⁵. Рассуждая об общественном благе, интересе в позитивном плане, Гельвеций видит принципиальные различия его от себялюбия, считает, что интерес, имеющий физиологическую природу, фиксирует внимание людей и является «производительным началом их ума»³⁶. Он называет благородным интерес добродетельного человека, направленного на достижение общественного блага. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса, — отмечает он, — на Земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»³⁷. Гельвеций догадывается о социальной обусловленности интереса, его зависимости от условий жизни, ибо, по его мнению, «огромное разнообразие взглядов — есть результат личного интереса, взаимноизменяющегося в зависимости от наших нужд, наших страстей, наклонностей нашего ума и условий нашей жизни, сочетающихся на тысячу ладов в различных кругах общества»³⁸. Как нетрудно заметить, здесь подчеркивается наличие в природе интереса как субъективного, так и объективного начал, однако не обсуждается вопрос, каким образом может быть объ-

ективирован субъективный интерес. И нельзя не согласиться с утверждением известного советского философа Х. Н. Момджяна, когда он пишет, что «сами интересы в толковании Гельвеция не выступали как нечто обусловленное производственными отношениями. Невозможно не заметить превалирующую биологическую, физиологическую природу интереса в трактовке Гельвеция. <...> Гельвеций не имел научных представлений о классовой структуре общества, о классовых интересах. Но он отчетливо фиксировал наличие различных сословий в обществе и принадлежность людей к тем или иным сообществам»³⁹. Гельвеций придерживается точки зрения о необходимости согласования интересов различных сообществ в законодательном процессе. «Если почти во всех государствах законы не связаны между собой и кажутся чем-то чисто случайным, то лишь потому, что создатели их, руководствовавшиеся различными взглядами, интересами, мало заботились о согласовании их, — пишет он и далее добавляет: — ...Достоинство законов зависит от единства взглядов законодателя, от взаимной зависимости законов. ...Но для того, чтобы установить эту зависимость, надо иметь возможность относить их все к одному простому принципу, каковым является общественная польза...»⁴⁰. Поскольку, по Гельвецию, правильно понятый личный интерес непременно должен совпадать с интересом общественным, имеющиеся в социальной практике противоречия между ними он сводит к своекорыстию и некомпетентности людей, несовершенству законов государства.

Гельвеций подчеркивает наличие многих истин, которые являются общепризнанными, поскольку не противоречат ничьим интересам. В области политики, морали, религии и т.д., где могут наиболее остро выступать разногласия тех или иных явлений, по Гельвецию, допускается возможность установления истины, если ее будут искать люди, умеющие сочетать частный интерес с общественным. Он пишет: «Справедливость наших суждений и поступков — есть всегда только счастливое совпа-

³⁵ Гельвеций К. А. О человеке // Сочинения в 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 260.

³⁶ Указ. соч. 261.

³⁷ Гельвеций К. А. Об уме // Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 186—187.

³⁸ Указ. соч. С. 214.

³⁹ Момджян Х. Н. Клод Адриан Гельвеций // Гельвеций К. А. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 30—31.

⁴⁰ Гельвеций К. А. Об уме. С. 272.

дение наших интересов с интересами общественными»⁴¹. При этом у него общественный интерес выступает приоритетным по отношению к личному интересу: «...надо жертвовать всеми личными интересами ради общего интереса»⁴².

Отсюда явствует, что Гельвеций разграничивает личный, сословный и общий интересы, придавая последнему особое значение, принимает общий интерес в качестве *критерия* истинной морали, охватывающего отдельные аспекты права при его характеристике. Так, Гельвеций, относя к важным добродетелям в государстве справедливость, достижение которой он усматривает в просвещении, отмечает целесообразность отстранения от власти выразителей частных интересов в решении задачи создания на основе морали совершенного законодательства.

Один из выдающихся философов-материалистов XVII в. Поль Анри Гольбах (1723—1789), подчеркивая ведущую роль личности в развитии общества, считал, что на формирование самой личности решающее влияние оказывает общественная среда, понимаемая им узко как лишь форма политического управления⁴³. П. А. Гольбах, определяя понятие интереса как «объект, с которым каждый человек связывает — в зависимости от своего темперамента и своих идей — представление о своем счастье», толковал его в качестве побудительной силы человеческих поступков⁴⁴. «Интерес добродетельного человека состоит в том, чтобы заслужить своим поведением любовь и одобрение других людей и не сделать ничего такого, что могло бы унижить его в собственных глазах... — писал он. — ...Интерес есть единственный мотив человеческих действий»⁴⁵. В своих трудах Гольбах поддерживал мысль Гельвеция о соотношении личных и общественных интересов, идею о детерминирующей роли последних⁴⁶,

выдвигал идею о ведущей роли материальных интересов в общественном развитии, считая в то же время, в отличие от Гельвеция, что антагонизм во взглядах людей обусловлен не их невежеством, а непримиримыми противоречиями их интересов⁴⁷. Несмотря на то что Гольбах не смог преодолеть идеалистические взгляды на социальные явления, в его трудах выдвинуто важное положение о природе личного и общественного (государственного) интереса, конкретно в работе «Основы всеобщей морали»⁴⁸ им приведены весомые аргументы в обоснование тезиса о том, что интересы людей определяются их потребностями⁴⁹. Заметим в связи с этим, что потребности в обществе возникают в результате противоречия между производством и потреблением, являются опосредованно движущей силой деятельности людей, их групп, классов и т.п. Детерминированные исторически существующими производственными отношениями, они являются объективными. Гольбах, увязывая интересы с потребностями, раскрывает объективную основу интересов. В то же время в его трактовках интереса присутствует феномен сознания, личного или общественного, что указывает субъективность самого понятия «интерес».

Развивая утилитаристский подход в учении о государстве и праве, как и своей этики в целом, Гольбах полагал, что законодательство «должно способствовать удовлетворению потребностей государства»⁵⁰, являющегося, по нему, априори выразителем общих интересов, имеющего своей целью достижение общего блага. Однако декларирование Гольбахом справедливости в государстве приводит его с неизбежностью к выводу о том, что разумное законодательство с необходимостью должно быть основано на нормах морали. Разумеется, что последнее утверждение Гольбаха требует надлежащего критического анализа. Здесь мы

⁴¹ Гельвеций К. А. Об уме. С. 213.

⁴² Гельвеций К. А. О человеке. С. 463.

⁴³ Гольбах П. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с фр. / под общ. ред. и со вступ. ст. Х. Н. Момджяна. М., 1963. Т. 1. С. 715.

⁴⁴ Указ. соч. С. 312.

⁴⁵ Указ. соч. С. 311.

⁴⁶ Указ. соч. С. 530, 533, 534.

⁴⁷ Указ. соч. С. 293.

⁴⁸ Указ. соч. С. 563.

⁴⁹ Указ. соч. С. 41, 97, 530, 389.

⁵⁰ Указ. соч. С. 533.

ограничимся замечанием о том, что следует различать мораль и право. «В основе права, — пишет Г. В. Ф. Гегель, — лежит свобода отдельного человека, и право заключается в том, чтобы я обращался с другим как со свободным существом»⁵¹. Весьма интересную трактовку различия морали и права дает известный русский юрист Н. М. Коркунов (1853—1904). Он считает, что «...различие нравственности и права может быть сформулировано очень просто. Нравственность дает оценку интересов, право — их разграничение»⁵². Последнее представляет не что иное, как различие функций права и морали в обществе.

Представителям немецкого Просвещения характерно использование метода рационального анализа, требующего строгого уточнения понятий, совершенства доказательств и отказ от резких и поспешных выводов. Основателем этого метода выступил выдающийся представитель немецкого Просвещения, математик и философ Христиан Вольф (1679—1754), высоко ценивший философские взгляды и математику Готфрида Вильгельма Лейбница (1646—1716). Сфера его научных интересов охватывала практическую философию, естественное и международное право, политику, математику и физику. В обоснование своего метода анализа Вольф отмечал, что «в философском методе не следует применять термины без четкого определения и считать верным то, что не было убедительно доказано; в высказываниях нужно с одинаковым тщанием определять как субъект, так и предикат, с помощью которых объясняется то, что следует за ними»⁵³. Этот метод он использовал и при написании значимых трудов по праву: «Естественное право» (1740—1741) и «Международное право» (1750—1759).

Немецкое Просвещение в качестве своих теоретических предпосылок имела философию Лейбница, а также теорию Ньютона, идеи английских и французских просветителей. Оно испытало огромное влияние также учений предшественников Просвещения Самуэля Пу-

фендорфа (1632—1694) и Христиана Томазия (1655—1728). С. Пуфендорф разрабатывал вопросы естественного права и проблему разума. Им сформулирован принцип о том, что естественное право является разумным правом и в силу этого не может основываться на религиях, поскольку, по его мнению, право представляет собой правило действий и отношений между людьми не как представителей определенной религии. Христиан Томази занимает заметное место в истории права⁵⁴ на том основании, что он предвосхитил идею различия между правом и моралью; идеи свободы, перешедшие из теории в практическую сферу — идеи, которые с иными философскими основаниями найдут развитие у И. Канта.

Достижение философской мысли немецкого Просвещения тесным образом связано с именем Иммануила Канта (1724—1804), поистине титанического мыслителя, основоположника немецкой классической философии⁵⁵.

Жизнь и творчество И. Канта протекали в период, когда Германия была раздробленным государством, состоящим из большого числа самостоятельных образований. В стране утвердился так называемый княжеский абсолютизм, отличающийся от феодально-монархического абсолютизма других стран Европы того времени тем, что распространялся только на отдельные княжества, а не в рамках всей империи, которая была децентрализованной⁵⁶. Политическая ситуация характеризовалась соперничеством за верховенство в империи между Пруссией и Австрией, которые являлись наиболее крупными абсолютистскими государствами. В числе основных тенденций государственно-правового развития Пруссии в XVIII в. была централизация и милитаризация государственного аппарата путем внедрения системы воинской службы. Кант стал свидетелем кризиса французского абсолютизма, Великой французской революции и провозглашения буржуазной Французской республики. В этот период трудами великих философов, прогрес-

⁵¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 2. С. 36.

⁵² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2013. С. 39.

⁵³ Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. / пер. и ред. С. А. Мальцевой. СПб., 2003. Т. 3. От Возрождения до Канта. С. 349.

⁵⁴ Коркунов Н. М. История философии права. М., 2014. С. 143—157.

⁵⁵ Спиркин А. Г. Философия. М., 2010. С. 135.

⁵⁶ История государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидков. М., 2009. Т. 1. С. 372.

сивных деятелей литературы и искусств Александра Баумгартена (1714—1762)⁵⁷, Готхольда Эфраима Лессинга (1729—1781)⁵⁸, Иоганна Вольфганга Гете (1749—1832)⁵⁹ и других распространяются прогрессивные материалистические воззрения, идеи справедливости, добра и равенства людей.

XVIII в. характеризуется значительными научными открытиями и крупными достижениями в машиностроении, так, начало производства паровых машин знаменует собой первую промышленную революцию (1700), создается улучшенный паровой двигатель (1769, Д. Уатт), текстильная машина (1779), молотилка (1789), электрический телеграф (1774) и др.⁶⁰ Все это вызвало потребность в новом философском осмыслении бытия человека в природе и обществе.

Свои основные труды, явившиеся результатом многолетних упорных размышлений, Кант опубликовал в зрелом возрасте. Можно догадаться в том, что он, будучи великим мыслителем, не имел сомнений в истинности выдвигаемых положений, а доводил до безупречной обоснованности свои доказательства, не отвергая и существующую философскую мысль своей эпохи. Важное место в философии И. Канта занимает его политико-правовое учение, изложенное в трудах «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790), «К вечному миру» (1795), «Метафизика нравов» (1797) и др. Идеями, изложенными в первую очередь в указанных трудах, И. Кант открыл новое течение в общефилософской и политико-правовой мысли. Теория правового государства, основоположником которой он по праву считается, имеет важное современ-

ное значение и привлекает внимание многих ведущих исследователей современных проблем государства и права.

Важное место в философии И. Канта занимает учение о человеке, которое есть «самый главный предмет в мире», отличается от всего живого наличием сознания. Он утверждает, что «...все разумные существа подчинены закону, по которому каждое из них должно обращаться с самим с собой и со всеми другими не только как со средством, но также как с целью самой по себе»⁶¹.

Кантовское рассмотрение человека как самого по себе как цель представляет абстрактную форму учения о правах человека, приводящего к противоречию с принципом справедливости, разрешение которого требует согласования интересов частного лица и большинства людей.

И. Кант затрагивает проблему интереса с точки зрения критики практического разума и разработки системы морали. Его труд «Основы метафизики нравственности»⁶² имеет выдающееся историческое значение и содержит понятие «категорический императив», который означает всеобщий характер морали как области должного.

Понятие морали по Канту основывается на идее объективного принципа, навязываемого воле, принадлежит к сфере безусловного должного, а само долженствование как действие не обусловлено никакими интересами и целями субъекта. При этом идея объективного принципа навязывается воле таким образом, что воля «...должна быть не просто подчинена закону, а подчинена ему так, чтобы она рассматривалась так же как сама по себе законодательствующая и именно лишь поэто-

⁵⁷ Александр Баумгартен предложил термин «эстетика». Его труды высоко оценены Кантом, «Эстетику» Баумгартена он использовал в своих лекциях. Заслуга Баумгартена состоит в том, что он установил наличие определенной связи между схоластической метафизикой и трансценденциями Канта, между реализмом и логико-гносеологическим аспектом структуры бытия.

⁵⁸ Выдающийся писатель, драматург, философ — борец против сил реакции феодальной идеологии, ортодоксов богословия.

⁵⁹ Гениальный немецкий поэт и мыслитель. Окончил юридический факультет университета в Страсбурге, имел диплом доктора права. Его идеи о патриотизме, духовности, профессиональной компетентности государственных чиновников и другие имеют важное значение и для современной России (см.: *Горохов П. А. Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гете* : дис. ... д-ра филос. наук. Оренбург, 2003).

⁶⁰ *Штайн В. Хронология мировой цивилизации* : в 2 т. / отв. ред. Е. Лакирева. М., 2003. Т. 1.

⁶¹ *Кант И. Основы метафизики нравственности* // Соч. в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 275.

⁶² Указ. соч. С. 219—310.

му как подчиненная закону (творцом которого она может считать самое себя)»⁶³. Далее в том же контексте И. Кант добавляет: «...если мы мыслим такую волю (волю, устанавливающую всеобщие законы. — А. Г.), то хотя воля, подчиненная законам, и может еще быть связана с этим законом посредством какого-то интереса, однако воля, которая сама есть высшая законодательница, тем самым уже не может зависеть от какого-нибудь интереса...»⁶⁴. Следовательно, выдвигается принцип автономии воли, а *интерес человека не выступает причинением его воли* (курсив наш. — А. Г.).

В то же время И. Кант утверждает, что «...интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю»⁶⁵. Можно предположить тогда, что при определенных условиях интерес может выступить как причина моральных действий. Кажущееся противоречие снимается тем фактом, что у морального интереса есть как объективные, так и субъективные основания. В то же время выводы И. Канта не основаны на социальной обусловленности интереса и морали, а вытекают из возведения в абсолют должного в противопоставлении к сущему как необходимому в конкретных исторических условиях.

Этическая система И. Канта, будучи идеалистической, не в полной мере решает проблему соотношения разума и воли, интереса и воли, свободы и необходимости, поскольку не учитывает социально-историческую обусловленность этих понятий. Однако современным значением наполнены слова И. Канта: «Моральный закон для воли всесовершеннейшего существа есть закон святости, но для воли

каждого конечного разумного существа есть закон долга, моральной принудительности, определения его поступков через уважение к закону и из благоговения к своему долгу»⁶⁶.

Таким образом, начиная уже со времен античной философии «интерес» рассматривался как важное понятие, отражающее сложный, многогранный и противоречивый характер бытия человека и общества. Мыслители эпохи Просвещения увязывали интерес с конкретными его носителями и характеризовали его как движущую силу как индивида, так и государства.

Различные толкования представителями эпохи Просвещения понятия «интерес» ввиду идеалистического характера их социальных концепций не основаны на его социально-исторической обусловленности, не затронули политико-правовые аспекты его содержания. Изучая проблемы интереса с этических позиций, указывая на необходимость согласования частных и общих интересов в государственных законах, они оставили вне поля рассмотрения такие важнейшие вопросы, как, к примеру, вопросы о субъектах права, правах и обязанностях, политико-правовых гарантиях защиты и охраны законных интересов. Вместе с тем, развивая концепцию интересов как основанных на потребностях человека и общества, идею о ведущей роли материальных интересов в общественном развитии, материалистическое понимание природной и общественной сущности человека, о тесной взаимосвязи права и морали, просветители XVII—XVIII вв. оказали огромное влияние на развитие общеправовой и политико-правовой мысли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata u de lege ferenda). — М., 2016.
2. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т. 3. От Возрождения до Канта / пер. и ред. С. А. Мальцевой. — СПб., 2003.
3. Аристотель. Сочинения в 4 т. — М., 1983. — Т. 4.
4. Вольтер. Философские сочинения : пер. с франц. / отв. ред., сост. В. Н. Кузнецов. — М., 1988.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики : пер. с нем. / под общ. ред. Б. Н. Бессонова. — М., 1988.
6. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. — М., 1971. — Т. 2. Философская пропедевтика.
7. Гельвеций К. А. Сочинения: в 2 т. — М., 1974. — Т. 2.

⁶³ Кант И. Основы метафизики нравственности. С. 273.

⁶⁴ Указ. соч. С. 273.

⁶⁵ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. М. Соколова. СПб., 1908. С. 306.

⁶⁶ Указ. соч. С. 86.

8. Гольбах П. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с фр. / под общ. ред. и со вступ. статьей Х. Н. Момджяна. — М., 1963. — Т. 1.
9. Санктис Ф. де. История итальянской литературы : в 2 т. — М., 1964. — Т. 2.
10. Дидро Д. Избранные произведения. — М.— Л., 1951.
11. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. Н. М. Соколова. — СПб., 1908.
12. Керимов Д. А. Избранные произведения : в 3 т. — М., 2007.
13. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — М., 2013.
14. Кузнецов В. Н. Философское творчество Вольтера и современность // Вольтер. Философские сочинения : пер. с франц. / отв. ред., сост. В. Н. Кузнецов. — М., 1988.
15. Макиавелли Н. Государь. — М., 2014.
16. Матузов М. Н., Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. 135 с. : (рецензия) // Правоведение. — 1985. — № 5.
17. Момджян Х. Н. Клод Адриан Гельвеций // Гельвеций К. А. Сочинения в 2-х т. / под ред. Х. Н. Момджяна. Т. 1. — М., 1974.
18. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней : в 3 кн. / науч. ред. В. В. Целищев. — М., 2009.
19. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / пер. с фр. А. Хаятина, В. Алексеева-Попова. — М., 2000.
20. Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация. — М., 2013.
21. Штайн В. Хронология мировой цивилизации : в 2 т. / отв. ред. Е. Лакирева. — М., 2003. — Т. 1.
22. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. — Л., 1984.

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2016 г.

THE CONCEPT OF "INTEREST" IN THE PHILOSOPHICAL AND POLITICAL LEGAL THOUGHT OF ENLIGHTENMENT PERIOD

AZNAGULOVA Guzel Muhametovna — PhD in Law, Associate Professor at Bashkir State University
agm09@mail.ru
450005, Russia, Ufa, Dostoyevskogo Street, 131

Review. This article discusses the basic directions of development of the concept of "interest" in the philosophical and political and legal opinions of the thinkers of the Enlightenment in Western Europe, covering the 17th-18th centuries that have passed a long evolutionary path that originated various interpretations and concepts. Theoretical prerequisites of the doctrine of interest, having emerged in the ancient philosophy, got some development during the Renaissance, in particular in the works of N. Machiavelli, who proclaimed the primacy of the public interest over private interests. The Enlightenment formed a whole galaxy of major thinkers, philosophers, politicians, scientists, who have made an invaluable contribution to the development of general philosophical and political legal opinion on human nature and society. The life and work of educators passed in the historical period of exacerbation of contradictions of feudal monarchical absolutism, on the one hand, and, on the other hand, the formation and development of industrial production that caused the need for scientific and technical knowledge, as well as in social philosophy. The public and philosophical thought of the time was characterized by rationalism, free thought and the struggle against clericalism and adoption of materialistic ideas. In the political legal sphere the ideas of equality and freedom prevailed.

The author emphasizes the views of T. Gobbs, F.-M. A. Voltaire, D. Diderot, J.-J. Rousseau, C. A. Helvetius P.-H. d'Holbach and I. Kant about the nature of interests, their role in social development, the ratio of private and public interests in a fair state. The conducted analysis shows that the interest having a biological origin and social nature, is based on the needs of individuals and society, and from the content point of view is characterized by moral-psychological, aesthetic, spiritual, political, economic, legal and other aspects. Interest is not always a strong imperative, but evident in individual cases as a driving force for action in both the individual and the state and reflects the variety of forms and types of social interaction in the triad "individual-society-state".

Keywords: law, philosophy of law, political and legal thought, interest, benefit, public interest, coordination of private and public interests, public interest, national interest of the state, the state will, society, social interaction.

BIBLIOGRAPHY

1. Aguzarov T. K., Gracheva Yu. V., Chuchaev A. I. Protection of Power in Russian Criminal Law (de lege lata u de lege ferenda). — M., 2016.
2. Dario Antiseri and Giovanni Reale. Western Philosophy from its Origins to our Days. In 4 volumes. Vol. 3. From Renaissance to Kant. / S.A. Maltseva (transl. and ed.). Spb. 2003.
3. Aristotle. Writings. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow. 1983.
4. Voltaire. Philosophical Writings. / Transl. from French. V.N. Kuznetsov (ed.). Moscow. 1988.
4. Gadamer, H.-G. Truth and Method: Basics of Philosophical Hermeneutics. /Trans. from German. B.N. Bessonov (ed.). Moscow. 1988.
5. Hegel G. W. F. The Work of Different Years. In 2 volumes. Vol. 2 Philosophical Propaedeutics. M., 1971.
6. Helvétius C. A. Works in 2 volumes. Vol.2 — Moscow, 1974.
7. Baron d'Holbach. Selected Works. In 2 Volumes / Translated from French. Introduction by Kh.N. Momjan (ed.) Vol. 1. M., 1963.
8. De Sanctis S. History of Italian Literature in 2 Volumes. Vol.2 — Moscow, 1964.
9. Diderot D. Selected Works. Moscow, Leningrad. 1951.
10. Kant I. Critique of Practical Reason / Transl. from German N.M. Sokolova. Saint Petersburg.1908.
11. Kerimov D. A. Selected Works. In 3 Volumes. Moscow. 2007.
12. Korkunov N. M. Lectures on the General Theory of Law. M., 2013.
13. Kuznetsov V. N. Philosophical Creativity of Voltaire and Modernity // Voltaire. 14. Philosophical Writings / Transl. from French. V.N. Kuznetsov (ed.). Moscow. 1988.
15. Machiavelli N. The Prince. M., 2014.
16. Matuzov M. N, Ekimov A. I. Interests and Law in a Socialist Society. Leningrad., 1984. 135 p. Peer Review // Jurisprudence. 1885. No5.
17. Momjan Kh.N. Claude Adrien Helvétius // C.A. Helvétius. Writings in 2 Volumes. Momjan Kh.N. Volume 1. Moscow. 1974.
18. Russell B. A History of Western Philosophy And Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day: in 3 volumesw / V.V. Tselishev (ed.). Moscow. 2009.
19. Rousseau, J.-J. The Social Contract: Treatise / Transl. form French. A. Khayutina, V. Alekseeva-Popova. Moscow. 2000.
20. Chuchaev A. I., Firsova A. P. Criminal Legal Effect: Concept, Object, Mechanism, Classification. M., 2013.
21. Stein V. Chronology of World Civilization. In 2 volumes. Vol. 1 / E. Lakireva (ed.) Moscow. 2003.
22. Ekimov A.I. Interests and Law in a Socialist Society. Leningrad., 1984.